ЭТНОГЕНЕЗ КУРДОВ
И РАННИЕ АРМЯНО-КУРДСКИЕ КОНТАКТЫ

ГАРНИК АСАТРЯН
Ереван

Владимиру Ароновичу Лившицу – к 75 летию

"Нет ничего более наивного, чем мнение - очень распространенное, к сожалению, не только среди дилетантов - о том, что упоминание в исторических источниках какого-либо народа уже само по себе является материалом для отождествления этноса и для дальнейших этнографических выводов, и что п е р в о е упоминание в источниках какого-либо этнонима есть показатель времени сложения данного народа" (**И.М.Дьяконов. К методике исследований по этнической истории ("Киммерийцы"). – Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981, с.90**).

"Das Problem der iranischen Dialekte hat nicht nur einen philologischen, und als von bestimmten Stammesgruppen gesprochen einen ethnologischen, sondern einen sehr geschichtlichen Aspekt" (**E. Herzfeld. Medisch und Parthisch.- Archeologische Mitteilungen aus Iran. Bd VII/1, 1934, S.9**).

"Kurd ist also aus einer älteren Form Kurt entstanden, die uns in der griechischen Form Κύρτιοι *begegnet"* (**Th. Nöldeke. Kardû und Kurden. Festschrift für H. Kiepert. Berlin, 1898, S.78**).

"The Kurds had not existed in Armenia from immemorial times, but were driven there by the Turkish authorities" (**Nicolas Adonz. Kurdish Intrusion into Armenia. - New Armenia, vol. XIV, N.-Y.,1922, p.5**).

1.1. Современное состояние курдоведения позволяет обрисовать - во всяком случае в общих чертах - приблизительные контуры тех областей, где сложилось этническое ядро носителей современных курдских диалектов. Этот вопрос имеет важное значение, ибо в настоящее время в определенных околонаучных кругах, и притом часто по политическим соображениям, принято считать прародиной курдов Западную Армению, то есть восточную часть нынешней Турции - территорию, на которой, собственно, и отмечены основные вехи армяно-курдских контактов в течение последних столетий.

К настоящему времени наиболее научно обоснованным предположением о локализации этнической территории курдов является гипотеза, выдвинутая в начале 60-х годов Д.Н.Маккензи (*ср. Mackenzie*). Развивая идеи П.Тедеско (*Tedesco, p.255*) и основываясь на изоглоссах, объединяющих курдский с персидским и белуджским (***-ϑr-** > **-s-**, ***dw-** > **d-**, ***y-** > **ǰ-**, ***w-** > **b-/g-**), Д.Н.Маккензи реконструирует некогда существовавшую персидско-курдско-белуджскую языковую общность предположительно в центральных областях Ирана. Согласно реконструкции Д.Н.Маккензи, персы (или протоперсы) занимали район нынешней провинции Фарс, курды располагались севернее или северо-восточнее персов, а белуджи обитали в юго-западных районах Фарса (*Mackenzie, op. cit.; основные работы Д.Н.Маккензи и развитие некоторых ее положений см. Windfuhr, p.459*)[1]. К изоглоссам, легшим в основу этой гипотезы, мы добавили также переход др.-иран. ***-nd-**(> ***-nn-**) > **-n-** (*подробно: Asatrian-Livshits, p.96, § XX, 3*), а также переход др.-иран. ***-g-** в **-w-**, свойственный юго-западным диалектам (*ibid., p.87, § VIII, note 16, p.101*), и развитие ***-rd/z-** > **-l-** (*ibid., pp. 81,97-98, § XXI, 9,10*). Важным доказательством в пользу правильности предложенной локализации может служить засвидетельствованное в курдском очень раннее заимствование из древнеперсидского. Это - слово **t'ēr** "сытый" (*подробно: ibid. p.85, § VI, 1*). Для объяснения начального **t'-** в указанном слове (*vs.* перс. s- в **sēr**) следует предложить фрикативное ***ϑ-** в

качестве рефлекса и.-е. палатального ***k̂-**, воссоздав тем самым гипотетическое древнеперсидское ***ϑagra-** (< и.-е. ***k̂egro-**). Это, вероятнее всего, единственная возможность интерпретации начального **t'-** в этой лексеме (*см. подробно все случаи отражения др.-иран. *ϑ- в курдском: ibid., pp.85-86, § VI, 1,2,3,4*). Индоевропейское палатальное ***k̂-**, как известно (*см. там же*), в исконной древнеперсидской лексике представлено фрикативным **ϑ**: **ϑata-** < и.е. ***k̂m̥tóm** "сто" (Ав. **satəm**), **viϑ-** < ***u̯ik̂-s-** "дом", и т.д.

Гипотеза Тедеско-Маккензи, будучи обоснованной лингвистически, подтверждается в известной мере и исторически: имеются свидетельства о наличии на указанной территории большого количества курдских племен еще в период средневековья (*Driver 1921, pp.563-572; Лэмбтон, c.137; Асатрян 1988, cc.87-88*). Правда, термин **курд** у средневековых арабских авторов, кроме этнического значения, имел и социальный оттенок, употребляясь вообще в значении "пастух", "кочевник", и мог применяться для обозначения многих кочевых племен Ирана (*Minorsky 1931, p.294; idem 1940, pp.144-145; idem 1943, p.75; Асатрян 1987, c.160; он же 1988, c.88; Izady, p.16*).[2] Но это обстоятельство отнюдь не противоречит выводу о наличии в Центральном Иране в раннем средневековье устойчивого курдского этнического элемента, известного прежде всего как кочевого, пастушеского народа. Слово **курд** в этом значении засвидетельствовано и в классической новоперсидской поэзии, ср.:

در مصیبت ناله کم کن کین جزع ماند بدان
بره را میبرد گرگ و اشتلم میکرد کرد
عاقبت خواهد فتاد آن بره در چنگال گرگ
گر چه بسیاری نگهبانیش خواهد کرد کُرد

"Не жалуйся много в несчастии, ибо это будет походить на то,
Как волк уносил ягненка, а пастух (букв. "курд") кричал,
Все равно ягненок останется в когтях волка,
Если пастух (букв. "курд") будет таким образом его охранять"
(*Dehxodā, s.v. kord*).

Приведенные стихи принадлежат поэту XIII-XIV вв. Ибн Йамину - уроженцу Сабзевара (Хорасан) (*о нем: Хекмет, cc.17-52*).

Примечательно также, что слово **курд** и сейчас в некоторых иранских языках, в частности в гилянском и мазандаранском, имеет значение "пастух мелкого рогатого скота", в то время как пастух крупного скота обозначается термином **gāleš** (*см. Dehxodā, s.v. gāleš*). В настоящее время это слово в данном значении отмечается в основном в устойчивых речевых клише и в образцах фольклора. Показательна в этом смысле следующая поговорка, записанная в Сабзаваре: Dasti vārešī šundī, /kordī, gālešī, šundī, что дословно переводится как "Убежал от дождя, стал пастухом мелкого и крупного рогатого скота (**kordī, gālešī**)" (*Afšār-sīstānī, p. 1092*), т.е. "В жизни я избегал дождя, а пришлось стать пастухом" (ср. русск. "Чего боялся, на то и нарвался").

Впервые термин **курд** в исторических памятниках встречается, по-видимому, в среднеперсидском сочинении "Книга деяний Арташира сына Папака", составленном предположительно во второй половине шестого века н.э. (*см. Чунакова, cc. 20-22*). Четыре раза это слово (во множественном числе - **kwrt'n / kurtān**) засвидетельствовано в тексте (*ср. Кп. I,6; VIII,1; IX, 1,2*), и во всех оно имеет отчетливо социальное значение: "кочевник, пастух". Г.С.Нюберг транскрибирует форму [illegible] как **kurtīkān** и переводит *slaves* "рабы" (*см. Nyberg, p.285 et sq.*), что сомнительно по соображениям этимологии и семантики.

Второе по времени свидетельство термина **курд** мы находим опять в среднеперсидском - в "Сасанидском судебнике", написанном, согласно русскому издателю текста профессору А.Г.Периханян (*Периханян, cc. XII-XIII*), около 620г. н.э. Здесь также, судя по контекстам (*99.8,11*), слово **kurt** явно лишено этнического значения, оно употребляется исключительно как синоним слов "кочевник, скотовод".

Слово **курд**, подобно многим этническим обозначениям, до сих пор не поддается этимологизации. Его связь с καρδοῦχοι Ксенофонта не может считаться приемлемой (*ср. Realencyclopädie, X/2, s.v.; Маккензи, c.164, прим. 4;*

Вильчевский 1961 с.112). Более вероятной представляется гипотеза о связи **курд** с этнонимом **кюртии - cyrtii, cyrtaei, κύρτιοι** античных авторов (**cyrtii** - *Liv. XLII, 58, 13, Polybius V, 52.5;* **cyrtaei** - *Liv. XXXVII, 40, 9.14;* **κύρτιοι** - *Strab. XI, 13.3, XV. 3.1*), выдвинутая впервые Ф.К.Андреасом (*F.C.Andreas, - apud: Hartmann, p.96; также: Nöldeke, p.78; Realencyclopädie, XII/Л; Mackenzie, p.68*). Народ **κύρτιοι** упоминается в указанных источниках как наемное войско в Мидии и в Малой Азии. Согласно Страбону, кюртии жили в районах армянской исторической провинции **Korčayḱ/ Korčēḱ**. Название этой провинции, по мнению Ф. К. Андреаса, восходит к ***korti-ayḱ*** (палатализацию **-t-** он объясняет влиянием последующего **-i: *kurti- > *kurč- > korč-**,- *Hartmann, ibid.; также: Minorsky 1940, p.150*). Гипотеза Ф.К.Андреаса нашла отражение и у Н.Адонца. Он писал: "Вместе с мардами между Загром и Нифатом жили κύρτιι *куртии*. Подобно мардам и они утвердились на рубеже Армении южнее мардов в местности, которая потом называлась по их имени **Korčēḱ**, *Кортчея*. Куртии - предки нынешних курдов, и их не надо смешивать с кардухами, народом иного происхождения. Страна последних у армян называлась **Korduḱ** в отличие от **Korčēḱ**, страны куртиев. Еще у историка Фауста **Кортчея** обозначает район Салмаса" (*Адонц, с.418*).[3]

Следует упомянуть еще предположение В.Айлерса о происхождении этнического самоназвания и названия языка северных курдов **kurmānǰ**(ī),[4] из ***kirmān**(i)**č+ī** (то есть название иранской провинции Кирманшах + суффикс -**īč+ī**) (*Eilers 1954, pp.310-311; также: pp. 268-269*).[5]

Возвращаясь к вопросу о кюртиях-курдах, следует отметить, что мы не должны усматривать прямой генетической связи между этими двумя народами (иначе говоря, кюртии вряд ли являются соматическими предками курдов), хотя, по всей вероятности, этноним **курд** восходит именно к праформе ***kurt**(**i**)- (засвидетельствованной в **κύρτιοι**). Ибо кюртии, как и кардухи, были, скорее всего, не индоевропейским, или уж во всяком случае, не иранским народом.[6] Курды же - ираноязычны. Можно предложить два решения данной проблемы.

Первое: ираноязычные курды унаследовали свой этноним от кюртиев после занятия ими территории их обитания. Иными словами, кюртии послужили для курдов субстратным народом. И второе: вполне можеть быть, что этноним ***kurt**(**i**)-, из-за особого уклада жизни кюртиев - народа, по характеристике Страбона, μετανάσται καὶ ληστρικοί,- в дальнейшем стал нарицательным обозначением "кочевника, скотовода, разбойника" и в таком значении был применен к носителям протокурдских диалектов, известных сходным общественным укладом (такую семантику этноним **курд**, как уже отмечалось, имел еще и в средние века).[7]

К тому же, вообще, слово **курд**, как общее обозначение всего курдоязычного массива, имеет весьма недавнюю историю; оно окончательно закрепилось лишь в нынешнем веке в силу бурных политических событий последних столетий. Даже и по сей день у большинства курдов племенное самосознание доминирует над национальным. При этом, само применение термина **курд** к огромной массе говорящих на довольно далеких друг от друга диалектах и имеющих в целом разные этнические параметры (духовный склад, самосознание, антропологический тип, и т.д.) во многом исскуственно.[8]

Изложенные выше гипотезы позволяют искать прародину курдов, скорее всего, в областях Центрального Ирана. Установление более точной локализации, разумеется, невозможно: но в любом случае, этническая территория курдов, по всей вероятности, находилась намного южнее или юго-восточнее нынешнего ареала их обитания.

Кроме того, даже при расплывчатой семантике термина **курд** и превалировании социального аспекта над его этническим значением в средние века, как было отмечено выше, все же трудно допустить, что этнические элементы, ставшие известными в дальнейшем под этим названием *par excellence*, полностью отсутствовали на демографической сцене центральноиранского ареала, где, собственно, и отмечены наиболее ранние свидетельства данного этнонима. Несмотря на утверждение проф. Г.Виндфура, что "there is no evidence that there was at any time... a widespread Kurdish speaking area near Fars" (*Windfuhr, p.459*), весь корпус этих свидетельств в пехлевийских и арабо-персидских нарративных источниках - даже при отсутствии этнической коннотации у термина **курд** - указывает на присутствие в этом регионе - в Центральном и Северо-западном Иране - основного

этнического ядра носителей протокурдских диалектов, как часть кочевого иранского континуума в раннем средневековье. Кроме того, нельзя игнорировать и топонимический пласт с формантом **-kord-/-kurd-**, отмеченный в данном ареале, в частности в Фарсе. Лингвистические данные недвусмысленно потверждают этот факт. Как показало детальное историческое исследование курдского консонантизма (*см. Asatrian-Livshits*), в глубинной структуре курдского языка имеется значительное количество юго-западных реалий, которые невозможно рассматривать как результат заимствования или простого смешения: например, переход др. - иран. ***-ϑr-** > **-s-** *vs.* "исконного" перехода ***-ϑr-** > (>***-hr-**) > **-r-/-r̄-**. Данное развитие свойственно и северо-западному белуджскому, где "свое" **-s-** , явно из ***-ϑr-** (ср. **ās** "огонь" < ***-āϑr-**). Условия, которые повлекли за собой наличие в курдском несомненно "своих" (унаследованных от древнеиранского), хотя и немногих лексем с **-s-** < ***-ϑr-**, при более обычном ("нормальном") ***-ϑr-** > **-r-/-r̄-** , пока не ясны - тут, возможно, нечто более сложное, чем только диалектное смешение внутри курдского массива. Показательный пример - курд. **pis** "сын", которое, без сомнения, восходит к ***puϑra-**, как и ср.-перс. **pus** (н.-перс. **pu/isar**); но в любом случае оно вряд ли просто заимствование из (ср.-?)персидского. Картина не меняется и при том, что есть (**b/pis-)pōr̄** < др.-иран. (***wis(h))-puϑra-**, и что обычное курдское слово для "сына" - **kur̄**, из др.-иран. ***kura-** (*Asatrian-Livshits, p.86, § VI, 4a,b*).

Почти то же самое можно сказать и о развитии др.-иран. группы ***-rd/z-** в **-l-**, в большей степени свойственном курдскому, чем исторически оправданное для этого языка ее сохранение. Сочетание ***-rd/z-** отражается как **-l-** в следующих курдских лексемах: **ālī** "сторона" < др.-иран. ***ardaka-** (ср. авест. **arəδəm**, пехл. **'lk** /**ālak**/, маних. ср.-перс., парф. **āra**g, осет. **ærdæk** и т.д.), **bālgī** (**bālīf**) "подушка" < ***barz-** (авест. **barəziš-** , перс. **bāliš**), **bulk** "почка" (орган) < ***wr̥dka-** (авест. **vərəδka-**, хот.-с. **bilga-**, перс. **gurda**, афг. **warga**, лаки **velk** и т.д.; курд. **gurčik** *тж.* заимствовано скорее из персидского, с дальнейшей адаптацией: ***gurd-čik** > **gurčik**), **gal** "народ, толпа" < ***garda-**(***gr̥da-**) (перс. **galla** "отара, стадо"), **gilī** "жалоба, стон, речь" < ***gr̥daka-** (авест. **garəz-** , перс. **gila**), **gul** "цветок" < ***warda-** (перс. **gul**, заза **vil**, гурани **wili**, семнани **vala**), (**h)alō** (**alūh**) "орел" < ***ardufya-** (авест. **ərəzifya-**, маних. ср.-перс. **āluf**, перс. **āluh**), **hēl-** "оставлять" < ***hard-** (**hr̥d-**), **hil** "вверх"(преверб) < ***r̥dwa-** (авест. **ərəδwa-**, ср.-перс. **ul-**, гурани **hu/ar**, заза **ar**), **mal/ł-** "тереть" < ***marz-** (перс. **māl-**), **mil** "плечо, предплечье" < ***mr̥zu-** (авест. **mərəzu-**), **pālīn** (**pālāndin**, **pāłāwtin**) < ***para-dāwaya-**, **sip'il** (**sipił**) "селезенка" < ***spr̥zan-** (авест. **spərəzan-** , перс. **supurz**, ср.-перс. **spu(h)l**). Сохранение ***-rz-** отмечено лишь в трех примерах: **barz** "высокий" (**barzāyī** "высота") < ***barz-**, **bižū** "грива" < ***biržu-** (о переходе ***-rz-** > ***-rž-** > ***-ž-** *см. Christensen-Barr, p.395*) и **harzin** "просо" < ***h(a)rzana-**. Но вполне возможно, что последнее слово - заимствование из персисдского (**arzan**), в свою очередь заимствовавшего его из какого-то северозападного языка; исконная юго-западная форма этой лексемы засвидетельствована в бахтиярском в виде **halum**, где окончание **-um** - по аналогии с **gandum** "пшеница".

Глагол **pārzinīn** (**pārzin**) "цедить, процеживать" не является исконным курдским словом, как считает Д.Н.Маккензи (*Mackenzie, p.77*), а скорее заимствован из армянского (< иран.) **parz-el** *тж.*; курд. **pārzūn** "цедилка" - тоже арменизм, из арм. **parzun** (**parzon**) *тж.* Глагол **pārzinīn** (наряду с **pālīn**) встречается только в северных диалектах: на юге выступает **pāłāwtin**. Важным доказательством в пользу неисконности курд. **pārz-** является долгота гласного, которая исторически неправомерна, тогда как арм. /**a**/ во всех случаях передается в курдском как долгое /**ā**/, в отличие от арм. диал. /**ä**/, которое отражается как /**ă**/. Что касается курд. **gāzī** (**kirin**) "звать, кричать", **gazin(da)** "жалоба", то возведение его к ***garz-** (*Mackenzie, ibid, p.78*) весьма сомнительно.

Таким образом, несмотря на характерность сохранения группы ***-rz-** в северно-западных иранских языках, в курдском отмечено всего три достоверных примера на отражение ***-rz-** (причем один из них, возможно, заимствован из северо-западного лексического фонда современного персидского языка), между тем как, не считая явных персизмов, тринадцать лексем демонстрируют в курдском развитие ***-rz/d-** > **-l-** (*подробно: Asatrian-Livshits, p.81, также § XXI, 9, 10*).

Итак, диагностическим для курдского, вопреки общей закономерности, является свойственный юго-западным языкам переход группы ***-rd/z-** в **-l-**, а не ее сохранение.

Основные характеристики курдского лингвистического массива, будучи однозначно северо-западными, судя по всему, формировались в исключительно юго-восточной среде, возможно, в центральном Иране (Фарс и т.д.). При этом окончательное становление этого массива происходило в отрыве от прикаспийского региона, ибо, как показало наше исследование, курдский язык не разделяет ни одной общей изоглоссы с реконструированным нами союзом иранских языков Прикаспия и Азарбайджана (Атурпатакана), включающим как северо-западные, так и юго-западные диалекты: талыши, харзани, афтари, заза, гурани, тати, и т.д. (*см. подробно: Asatrian*).

Все вышеизложенное дает полное основание считать мнение, рассматривающее районы нынешней Восточной Турции как прародину курдов, совершенно необоснованным.

1.1.1. Название **Курдистан** - "страна курдов" - появилось, по-видимому, в XII в., при последнем правителе Великих Сельджуков Султане Санджаре (ум. в 1157г.). При нем была создана провинция Бахар на территории к северо-востоку от Хамадана. Эта провинция, расположенная между Азарбайджаном и Луристаном, включала районы Хамадана, Динавара, Кирманшаха и Санне (к востоку от Загроса и к западу от Шахразура и Хуфтийана, по реке Заб). Провинция состояла из 16 округов, названия которых приведены в сочинении персидского ученого Хамдаллаха Казвини "Нузхат ал-кулуб" (1340г.) *(Le Strange, p.108)*. При этом обычно считается, что впервые термин **Курдистан** в письменных памятниках отмечен именно в указанном труде Казвини. Однако, нам удалось выявить более раннее упоминание этого названия, засвидетельствованное в колофоне армянской рукописи (Евангелия), датируемой 1200 годом. Ср.: Kʿristos Astuac awrhnē z-xoǰay Yovhanēs muγdusin, z-**Kʿrdstanin**, or stacʿaw z-surb Avetarans i jeṙacʿ aylazgacʿ" (Пусть) Христос-Бог благословит Ходжу Ованеса muγdusi (титул совершившего паломничество в Иерусалим) из Курдистана, который получил священное Евангелие из рук инородных" (*Matevosian, p. 307*).

Более того, в "Хронографии" армянского историка Матвея Эдесского (Урхаеци), умершего в 1138 (или 1144г.), также встречается слово Курдистан (**Kʻrdstan**), которое, следовательно, должно рассматриваться как наиболее раннее упоминание этого термина, имеющее, к тому же, и важное историческое значение. Слово употреблено при описании событий конца XI века. Ср.: Yaysm ami žołov arareal omn Yehnuk anun, 5000 arambkʻ gnacʻeal i veray **Kʻrdstanacʻ** i gavaṙn Amtʻay i tełin, ur Čepu-šahar kočʻi, ew aṙeal bazum ew antʻiw awar - očʻxars ew paxrēs, jis ew caṙays ew ayl bazum awars, ew gayr i berdn, or kočʻi Seweraks. Ew hasanēr i het, or awag ēr Kʻrdacʻn, orum anun Xaltʻ asēin, inkʻn ew iwr erekʻ ordikʻn. ew teseal Yehnukn ew iwr zōrkʻn i pʻaxust darjan "В тот же год (511 г. по армянскому летоисчислению - с 6 марта 1062г. по 5 марта 1063 г.- Г.А.) некий Йехнук объявил призыв и с 5000 мужами пошел на Курдистан на область Амид, в местность, именуемую Джебу-шахар. И взяв бесчисленное множество трофеев - мелкого и крупного рогатого скота, лошадей и слуг и многое другое, он отправился в крепость, именуемую Северак. Вскоре [однако] его нагоняет предводитель курдов по имени Халыт с тремя сыновьями. Увидев их, Йехнук и его войско обращаются в бегство" (*Uṙhayecʻi, p. 156*).

Встречающиеся в тексте названия - Амид (нынешний Диарбекир на северо-западном притоке Тигра) и Северак (современный Сиверек, к югу от Диарбекира, севернее Урфи, древнего города Эдессы)- указывают на то, что под Курдистаном к концу XI века армянский автор подразумевал лишь ограниченную область между Диарбекиром и Урфой. При этом, следует иметь ввиду, что употребленный им термин - не топоним, а, скорее, условный атрибут демографической ситуации местности - это видно из грамматической формы слова (во множественном числе - Курдистаны!): название народа с суффиксом **-stan** во множественном числе по сей день является в армянском языке способом обозначения некоей чужбины, населенной преимущественно этим народом, ср.: *Rusastanner* "России" (т.е. страна, территории к северу от Армении, населенная - в основном - русскими, а также и другими

народами), *Evropaner* "Европы" (т.е. западные страны в целом, место обитания европейцев - в персидском: *Farang*) и т.д. Множественное число в названиях стран указывает на неопределенность этно-демографической и политической ситуации на какой-либо территории, подчеркивая лишь доминирование народа, обозначенного корневым этнонимом. Весьма возможно, кстати, что название **K'rdastan** придумано Урхаеци *ad hoc*, по аналогии с **Hayastan** "Армения", с целью указывать лишь на массовое наличие курдов в описываемой им области.

Как бы то ни было, в конце XVI в., судя по "Шараф-намэ" Шараф-хана ибн Шамс ад-дина Бидлиси, в состав Курдистана в Иране входили и районы, где жили луры. (Средневековые географы и историки традиционно включали и территорию Курдистана, и земли луров в состав провинции Джибаль. - *см. Бартольд, с.198.*)

После освоения курдами территории Северной Месопотамии в XVII веке в существующую к тому времени провинцию Курдистан турецкой администрацией включались три округа - Дерсим, Муш и Диарбекир. Персия же, в дальнейшем, отделила от своей провинции Курдистан Хамадан и Луристан, и (Персидским) Курдистаном стала считаться только область Ардалан (с главным городом Санне - Санандадж).

Турецкий путешественник Эвлия Челеби (ум. в 1682г.) в своем "Сийахет-намэ" (*IV, 74-75*) уже перечисляет 9 областей, которые входили в состав Курдистана в его время. Согласно Челеби, всадник мог пройти территорию Курдистана за 17 дней.

В наши дни лишь в административном делении Ирана сохранилась провинция (استان) Курдистан. В Турции обширный регион, где компактно живут курды, занимающий в основном территорию Западной Армении, исконные армянские земли, именуется ныне Восточной Анатолией. В Ираке области с курдским населением включены в северные губернаторства; в Сирии - в губернаторства Халеб, Хасаке и Джазира.

В целом, термин **Курдистан** всегда имел исключительно условное географическое значение, лишенное исторической основы и подчас не обусловленное демографическим фактором.

1.1.2. В связи с рассматриваемыми вопросами следует остановиться также на одной отжившей, но еще довольно популярной в любительской среде теории, согласно которой, предками курдов являются мидийцы. Можно было бы, конечно, не обсуждать здесь данную теорию[9], если бы она в известной мере не была базирована на данных армянских источников. Дело в том, что в позднесредневековых армянских письменных памятниках, особенно в колофонах рукописей, имеет место любопытное явление - обозначение курдов (наряду с **k'urd/t**, **azgn k'rdac'** "род курдов") термином **mark'** (**azgn marac'**) "(племя) мидийское"[10]. Это, как считали сторонники указанной теории (*ср., например: Minorsky 1965, p.159, note 22*), собственно и подтверждает мидийское происхождение курдов. И все же, чем обусловлено такое наименование, если учесть, что мидийцы реально не могут считаться предками курдов? При ближайшем рассмотрении выясняется, что в поздних армянских источниках случаи обозначения современных данному автору народов - татар, тюрков, курдов и др. - древним этнонимом встречаются весьма часто. Ср., например: I žamanakin orum el ark'ayn parsic' T'amur-γan...yarevelic' koγmanē "В это время выступил с востока царь *персов* Тамур-ган (т.е. Тимур - Г.А.) (*Khachikian 1955, p.3, note 1*); Šahruxn, ordin Lank-T'amurin yazgēn parsic' "Шахрух, сын Ланк-Тамура, из *племени персидского*" (*там же, с.469*). Туркмены (кара-коюнлу) в текстах нередко именуются скифами - "племя скифское" (*ibid., p.532; ср. также Khachikian 1958*).

Перед нами, несомненно, пример актуализации древних этнонимов, освященных литературной традицией, - явление, имеющее параллели во многих традициях - от аккадской (напр., *gimirri* "кимерийцы", как обозначение скифов и саков) до византийской (*см. Бибиков*).

Древние этнонимы, засвидетельствованные в классической литературе, переносятся на современные автору народы, недавно появившиеся на исторической арене. Нередко такие обозначения могут получать дополнительные определения, содержащие подлинное наименование данного народа. Так, говоря о пожаре и невзгодах в 1432г., переписчик Давид, имея в виду татар, пишет: ew eγew ays

patuhas i gal anawrēn *azgin parsicʻ, or kočʻi čayaťay* "И это несчастье случилось во время нашествия (букв. "прихода") вероломного *племени персидского*, которое называется чагатай" (*Khachikian 1955, p.419*). О курдах говорится: Ekeal hasin vaγvaγaki / azgn maracʻ, *or kʻurť kočʻi,* / spanin zhayrn cʻankali/ i Cᶜipna vankʻn... "Неожиданно нагрянули (они), племя мидийское, *которые называются куртами* (т.е. "курдами" - Г.А.), убили отца любимого в (прославленном) монастыре Цыпни" (*там же, с.332*). Ср. также у автора конца XVI в. и первой половины XVII в. Григора Даранагци: ťoγum asel z-maracʻ azgacʻn, *or en kʻrdacʻ* "Я не буду говорить о племенах мидийских, то есть курдских" (*Daranakʻi, p.298*).

Таким образом, **markʻ**, **azgn maracʻ** как обозначение курдов в поздних армянских источниках - всего лишь литературный прием, а не историческое свидетельство.

2.1. Курды, или, скорее, носители курдских диалектов, по всей вероятности, уже к началу нашей эры находились в пограничных с Южной Арменией областях: Иранский Курдистан, Северный Ирак, Хаккари. И лишь с X-XI вв. они стали появляться на территории Армении (*см. ниже §§1.1.1, 2.4*); массовая же их миграция в южные, а затем и в северные районы Армении началась намного позже - с первой половины XVI в. Процесс переселения курдских племен из различных областей Северной Месопотамии в Западную Армению был обусловлен, в частности, политикой султанского правительства, направленной на создание антисефевидского плацдарма на восточных границах Османской империи и возглавляемой на первых порах эмиссаром Турецкого султана Муллой Идрисом (*см., в частности: Nikitine, p. 161 et sq; Асатрян 1986, с.168; Asatrian 1995*). Н.Адонц по этому поводу пишет: "Курды не жили в Армении с незапамятных времен, они были переселены туда турецкими властями. Турки завладели Арменией после Чалдыранской битвы в 1514 г., победив войска персидского шаха Исмаила... Персы и турки продолжали бороться за Армению, но границы под конец остались те же, что и теперь. Мулла Идрис, курд из Бидлиса, который как житель страны был хорошо знаком с местными условиями, принимал активное участие в военных действиях султана Селима. Как и следовало ожидать, Мулла Идрис поддерживал интересы вождей курдских племен. Когда персидские шахи добивались успеха в их борьбе за Армению, - продолжает Н.Адонц, - они разгоняли курдских беев. Турецкие же султаны проводили противоположную политику: они уступали страну главарям курдских племен" (*Adonz, p.5*)[11]. Так была заложена основа политики заселения Западной Армении курдскими племенами.

Термин курд не знаком армянской историографии Vв., авторам VII-VIIIвв. Себеосу и Левонду и даже историкам X-XI вв. Иоаннесу Драсханакертци, Асохику, Товме Арцруни и Аристакесу Ластивертци. При наличии в Армении малейшей курдской этнической массы армянские историографы (весьма чуткие к инородному этническому элементу) даже при отсутствии политических событий, связанных с ней, без сомнения каким-то образом зафиксировали бы ее. Курды появляются на страницах армянской историографии позднее - с XII-XIVвв. - в основном в образцах малого жанра, в колофонах к рукописям, отражающих политические события локального характера (в формах **kʻurd**, **kʻurť**, **kʻərd-**, **kʻrd-**).

Известно, что из мусульманских династий курдского происхождения в IX-XI вв. в Южной Армении довольно значительные позиции занимали Мерваниды, с конца XIIв. – начала XIIIв. – Эюбиды, а в Северной Армении (в X-XIIвв.) – Шеддадиды. Однако эти так называемые курдские династии были, прежде всего, мусульманскими политическими образованиями, полностью лишенными какой бы то ни было этнической атрибуции; следовательно, их существование в каком-либо регионе отнюдь не предполагало обязательного наличия на данной территории курдской демографической массы. Политическая элита этих династий не имела четко выраженного этнического самосознания и национальной ориентации.

2.2. Исторические контакты народов, как правило, находят отражение в языковых свидетельствах различных типов: лексические заимствования, перестройка фонетической системы, моделирование иноязычных грамматических форм (чаще всего синтаксических конструкций) и т.п.

Армяно-курдские взаимоотношения наложили определенный отпечаток на языки обоих народов. В курдские диалекты, соседствующие с армянскими, проникло

значительное количество армянских лексических элементов. В свою очередь, армянские диалекты также испытали определенное курдское влияние: нами обнаружено 88 лексических единиц кудского происхождения в армянских диалектах западного ареала, часть которых - названия мусульманских понятий (*см. Асатрян 1992, Гл.2, §§ 11.1-12.4*). Но в литературном армянском языке (восточном и западном) курдских заимствований не отмечается. Фонетика курманджийских диалектов восточных областей нынешней Турции несет явные следы армянского субстрата: фонологическое противопоставление по предыхательности смычных звуков **p, t, k / p', t', k'**, аффрикат **č** /**č̕**, а также оппозиция простого **r** раскатистому **ṙ**, не наблюдающиеся ни в одном другом курдском диалекте и в новоиранских языках в целом - могут быть объяснены лишь с учетом влияния армянской фонетики (*подробно: там же, § 9*).

Наибольший интерес, однако, с точки зрения выявления исторических реалий, представляют армянские заимствования в курдском (*там же, §§ 4.1-10.2*). Количество арменизмов в курманджи, конечно, не сравнить с многочисленными персидскими, арабскими и турецкими элементами, встречающимися во всех диалектах курдского языка, но, в отличие от последних, связанных по большей части с мусульманской традицией, ученостью, государственным аппаратом и т.п., арменизмы относятся к той части основной лексики курдского языка, которая отражает оседлый быт, домашний обиход, хозяйственную деятельность, земледелие, животноводство и т.п. (*там же, §§ 4.1-10.2*). Обилие арменизмов в курдском (274 единицы), в лексике, обозначающей важнейшие элементы материальной и духовной культуры, свидетельствует о сильном влиянии местного армянского населения на культуру пришлых курдов. Учитывая столь глубокий армянский след в языке и культуре курдов, обитающих в восточных районах нынешней Турции, и ряд других факторов социально-исторического плана, можно с уверенностью утверждать, что в формировании этого населения - в результате этно-демографических процессов и развитий последних столетий - определенную роль сыграл армянский этнический субстрат.

Основной корпус армянской лексики в курдском, как и следовало ожидать, относится к довольно позднему периоду - во всяком случае, ко времени не ранее XVI века - процесс окончательного формирования курдского конгломерата Западной Армении начался именно с XVI-XVII веков.

На ранние армяно-курдские контакты, при отсутствии исторически достоверных свидетельств[12], указывает лишь несколько армянских заимствований, засвидетельствованных в курдских диалектах.

2.2.1. Р.Ачарян (*Acharian III, p.112*) указывал в свое время на курдское слово **xwalī, xōl** "земля, прах", как на заимствование из армянского **hoγ** тж., относящееся к периоду ранее XIв., когда арм. сонант /ł/ еще не перешел в звонкий фрикативный /γ/. Однако, это предположение Р.Ачаряна сомнительно, ибо рассматриваемое им в качестве арменизма курдское слово имеет общеиранский характер; оно встречается во многих иранских диалектах в значении "зола, копоть, земля", ср. перс. **xvāl**, гурани (кандулаи) **xul, hūl**, заза **wal** (<***xwal**), лури **xōl** и т.д. (*Hadank 1930, p.243; idem 1932, p.171; Eilers 1974, p.307; Lomᶜe, pp.37, 147; подробно об этом слове в иранских языках см. также Christensen-Barr, pp.309-310*). Приведенные формы восходят, по-видимому, к др.-иран. ***hwarda-** < и.-е. ***su̯ordo-** (*Morgenstierne, p.167*)[13]. Весьма сомнительно также поддержанное Р.Ачаряном предположение Ф.Юсти (*JJ, p.342; Acharian I, p.201; idem 1952, p.35*) о заимствовании из армянского курдского слова **kŭlīn** "постель; углубление в шатре для хранения молочных продуктов" (*JJ, p.351; Бакаев, с.196*). По мнению Р.Ачаряна, это слово заимствовано из арм. диал. **koγin** (класс. арм. **ankołin**) "постель" до перехода ł > γ, то есть до XI в. Однако, противоречие заключается в том, что отпадение начального **an-** (или **ən-**) в армянских диалектах в столь отдаленное время вряд ли могло иметь место. А при заимствовании из армянского в более поздний период курдская форма выглядела бы как ***kō/ux/γīn**. Для курд. **kŭlīn** нет достоверных этимологий. Но его нельзя, по-видимому, отделить от серии иранских слов со значением "дыра, углубление, яма, впадина", ср. маних. ср.-перс. **kwl**, курд. **kul**, южнокурд. **kōl, kōla**, лури **kūl, kīl, kohl** и т.д. (*Henning, p.84; JJ, p.338; Lorimer, p.107; Курдоев-Юсупова, с.522*). К этой группе слов можно отнести, вероятно, также курд. **k̔ūr/l**, гурани **kūl** "глубокий", курд. **k̔u/ōl-ik** "дымоволок"(*JJ, p.348,351; Hadank 1930,*

p.261; Асатрян 1986, с.172, прим.17). Возможно, все эти формы восходят к др.-иран. ***kur**- (< и.-е. ***kul**-)[14] "пустой, полый" со вторичным развитием *-r > -l. В этой связи следует исключить возможность объяснения курд. **k̓ūr** "глубокий" из арм. **xor** *тж.* (*ср. Justi 1880, p.303*).

Не может быть из армянского также курд. **k̓izirk** (у Ф.Юсти и Р.Ачаряна - **kizik**) "шкварки; гарь", которое эти авторы возводят к арм. **kēz** (*см. JJ, p.333; Acharian II, pp.581,584*). Оно скорее всего является тюркизмом: ср. турецк. **kizirmak** "жариться, поджариваться", **kizgin** "горячий, жгучий". Из турецкого идет также курд. **t̓ōrin** "внук" (*JJ. p.108; Jaba, pp.90,91,92,121; Cindi 1941, pp.222,243; Курдоев, с.767*), которое Р.Ачарян считает заимствованием из армянского (*II, p. 198*). Между тем как турецк. **torun**, будучи заимствованием из среднеармянского (*Pedersen, pp.462-463*), выступает источником курдской формы: в курдском, при непосредственном заимствовании из армянского, ожидалось бы ***t̓ōř**. Р.Ачарян (*там же*) приводит и форму **t̓ōř**, которая в действительности отсутствует в курдском.

2.3. Достоверных примеров ранних арменизмов в курдском всего несколько. Можно их разделить на две группы: первая относится к периоду XI-XIIвв., вторая - к периоду XV-XVIIв в.

В первую группу входят пять слов:

1) **gōv**, **gūv/w** (گوف) "овчарня, хлев для мелкого и крупного рогатого скота" (*Rhea, p.140; Justi 1878, p.18; JJ, p.370; Justi 1880, p.103; Jardine, pp.55,80; Орбели, s.v.; Курдоев, с.285*), ср. **gōvā pazē** "овчарня", **gōvā davarān** "хлев для крупного скота" (*Орбели, s.v.*), Rašō... pasē xwa iž guvē bēr dēdēt "Рашо выводит своих овец из овчарни" (*Jardine, p.55*). - Слово было заимствовано из армянского **gom** в то время, когда в курдском действовал еще закон перехода иранского интервокального и поствокального *-m- в -v-/-w-, распространяющийся, естественно, и на инородную лексику, ср. **hav/wīr** "тесто", из араб. **xamīr** тж. (ср. лаки **hamīr**); **ǰivāt** "собрание", из араб. **ǰamāᶜat**; **t̓awāw** "полный, завершенный", из араб. **tamām**, и т.д.

Время действия указанного фонетического закона с точностью установить нельзя. Можно лишь утверждать, что он еще действовал в конце первого и в начале второго тысячелетий нашей эры, о чем свидетельствуют приведенные арабские слова, попавшие в курдский приблизительно в этот период - период наиболее интенсивных кудско-арабских взаимоотношений[15]. К этому времени на заре армяно-курдских контактов и относится, вероятно, заимствование слова **gōv**, из арм. **gom**[16]. Форма **gō/ūv/w** встречается только в южной группе северо-курдских диалектов. В других же курманджийских наречиях выступает синонимичное слово **gōm** (*например: Calil, pp.56,57; Avdal, p.215*), заимствованное из той же армянской формы - **gom**, но уже после прекращения действия закона перехода *-m- в -v-/-w-. Оно проникло и в те диалекты, где отмечена форма **gōv**. Вариантность **gōv/ gōw**, существующая там по сей день, будет, по всей вероятности, преодолена в пользу второй формы. Слово **gōv/m** может служить лексической изоглоссой, объединяющей все северокурдские диалекты: в южных оно отсутствует (*Асатрян 1986, сс.171-172*).

2) **dirāv** (دراف) "монета" (*JJ, pp.122,123; Adjarian, p.354*). - Заимствовано из арм. **dram** /**dəram** / "монета, деньги" (с переходом -m- > -v-, - *см. предыд. пример*), восходящего к ср.-перс. **drahm**, которое, в свою очередь, заимствовано из греч. δραχμή (*Nyberg, p.65; Acharian I, pp.691-692*). Ср. также н.-перс. **dirham**. Заимствование курдской формы из персидского маловероятно, ибо долгота -ā- во втором слоге недвусмысленно указывает на арм. источник (*см. Асатрян 1992, Гл.2, § 5.2,1*); при заимствовании из персидского, она бы выглядела как ***dīrăm**, или ***dirăv** (при случае более раннего заимствования из среднеперсидского).

3) **di/urūw** (دروف) "знак, метка, клеймо; примета" (*JJ, p.181; Курдоев, с.228*). - Из арм. диал. ***dərušm** (с переходом -šm > -w, - *см. Асатрян, там же, §§ 3.2, X,5; XIV,2; также: § 1.2.1*). Ср. арм. диал. формы **təüšm**, **dᶜərošm**, t̓ərošm, dᶜəřošm, при класс. арм. drošm "клеймо, знак, печать" (*Acharian I, p.694*). Слово вряд ли из перс. **durōš**, как считал Ф.Юсти (*JJ, ibid.*), ибо в таком случае мы бы имели курд. форму ***di/urō(h)** (*см. Асатрян, там же, §§ 3.2, XIV, 2*). Прав Ф.Юсти в другой своей работе, вышедшей позднее (*см. Justi 1880, p.94*).

Чередование -i-/-u- в первом слоге рассматриваемой формы - из-за влияния -ū- в последующем слоге (*см. Асатрян, там же, § 4.4, s.v. bimbūl*).

4) **k'ūl, k'ūlik** (کولک, کول) "хижина, шалаш" (*JJ, pp.350-351*). - Вопреки Р.Ачаряну (*II, p.417*), - из арм. **xuł** (ср. диал. **xuγ**) *тж*. Курдская форма заимствована в период действия закона перехода общеиранского ***x-** в **k-/k'-** (*см. Асатрян, там же, §§ 3.2, X. 1*), и в то время, когда др.-арм. /ł/ не изменяло своего качества, то есть до XI в. Таким образом, кроме всего прочего, данное слово дает основание утверждать, что переход ***x-** в **k-/k'-**, во всяком случае до XI в., был еще живым фонетическим явлением в курдском.

Арм. слово восходит к и.-е. ***kulo-** (***skeu-** "покрывать") (*Acharian II, pp.99,416; Bedirian, pp. 224-225; об и.-е. праформе см. Bailey, p.368; Emmerick, pp. 69,128; KEWA III, p.50*).

5) **k'ōl** (کول) "ожерелье для женских волос" (*JJ, p. 350*), ср.: sarē min tēša ži **k'ōlē** zēřa "моя голова болит от золотого ожерелья" (*там же*). - Из арм. **k'ōł**, совр. диал. **k'oγ** "покрывало; сетка", которое зафиксировано в др.-арм. памятниках V века (*см. Acharian IV, pp.585-586*). Судя по фонетическому соответствию арм. -ł = курд. -l, заимствование рассматриваемого слова можно отнести к периоду до XI в. (*см. Асатрян, там же, § 0.9.1; также: предыд. слово*).

Ф.Юсти, а вслед за ним Р.Ачарян склонны рассматривать и курд. **k'ōlik** "шалаш" в качестве раннего армянского заимствования - из арм. **hiwł**, диал. **huγ** (*JJ, p.456; Acharian III, p. 99*). Такое предположение, однако, маловероятно из-за несоответствия в вокализме (арм. **u** /курд. **ō**) и невозможности перехода арм. **h-** в курд. **k'-**.

2.3.1. К числу ранних арменизмов в курдском относятся еще два слова - названия христианских реалий, датируемые документально периодом XV-XVII вв.

1) Слово **xāč/č** (خاچ) "крест". Впервые отмечается в отрывке монофизитской литургической молитвы "Святый боже", зафиксировавшей старейший образец курдской речи (на курманджи) армянскими буквами и дошедшей до нас в рукописи XV в. (*фонд Матенадарана, N 7117, л. 144б*). Второй раз это слово встречается в тексте поэмы Факи Тайрана, курдского поэта конца XVI - середины XVII вв., ср:

صوفیان بردان طوافی   خاچ حبینی دل کتی

"Суфии стали совершать таваф, [и тут] в сердце [девушки], поклоняющейся кресту, запала [любовь к шайху]" (Тейран, сс. 61, 135).

Слово **xāč/č** имеет общекурдский характер, оно является единственным обозначением "креста" во всех курдских диалектах (*ср., например: Garzoni, p.124; Rhea, p.143; Jaba, pp.66,67; Орбели, s.v.; Cindi 1977, p.47; Бакаев, с.388; Курдоев-Юсупова, с.220; Курдоев, с.352, и т.д.*), обладая вместе с тем богатой деривационной способностью; ср. **xāčp'ārēz** "христианин" (букв. "почитатель креста"), **xāčh'abīn** *тж.*, **xāčwārī** (южнокурд. форма) "крест-накрест", **xāčařē** "перекресток" и т.п. Сочетание **kavirē xāčē** "хачкар (крестный камень)" отмечено в Моксе (*Орбели, s.v.*); ср. также **xāč kirin** "скрещивать", **xāč būn** "скрещиватся" (*Асатрян 1986, с.173; он же 1990, с.144*).

Арм. **xāč**[c] "крест" проникло почти во все сопредельные языки, в том числе персидский (*см. Асатрян 1992, Гл. 1, § I 4.2*).

2). Слово **k'ink'/gōx/γ** (کنکوخ) "ряса, клобук". - Из арм. **knguł**, диал. **k'əŋguγ**, **kəŋgoγ** и т.д. "ряса отшельника или большой головной убор" (*Acharian II, pp.606-607*)[17]. Слово отсутствует в имеющихся курдских словарях. Оно было впервые обнаружено нами в устном варианте поэмы Факи Тайрана, записанном в 1961г. М.Б.Руденко у курдов Закавказья. Ср: aw dibēža šēx Attāra: "Bi **k'ingōyō**, bi zunnāra, hūn vagařin, ži mirā bīnin šēx Sada'nyāyē kāla "Так сказал шейх Аттар: "[Будь он хоть] в рясе или с зуннаром - ступайте и приведите ко мне старого шейха Саданийа" (*Тейран, сс. 149,156*). Однако, в изданной М.Б.Руденко рукописи Ф.Тайрана, положенной в основу критического текста, интересующего нас слова не оказалось. Но внимательный просмотр текста показал, что оно в действительности

засвидетельствовано в поэме Ф.Тайрана, однако не распознано, к сожалению, издателем. Так, в четверостишии N 288 (*Тейран, с.134*) после описания прихода Аттара с 500 приверженцами Санʿана к шейху (который уже несколько месяцев был у христианки и отрекся от своей веры, надев *зуннар* и пася свиней), говорится о том, что Санʿан, услышав вдруг голоса людей и звуки *саза*, приближается к толпе суфиев и (дальше в тексте читаем):

بو هیژ بکنکو [به] زنار خودان ژ شرمان فی کتی

В переводе М.Б.Руденко: "сам шейх... , на нем был зуннар, от стыда покрылся он испариной" (*Тейран, с.60*). В тексте, как можно заметить, добавлено [به], а слово کنکو оставлено издателем без перевода[18]. Между тем, рукописи B и C (*о них: Тейран, с.60*) дают правильный вариант чтения текста, с учетом которого получается:

بو هیژ بکنکو خو زنار خودان ژ شرمان فی کتی

"[От того, что шейх] был еще в рясе и на нем был зуннар, от стыда покрылся он испариной". В данном случае کنکوخ, наряду с زنار (< араб. زنار < греч. ξωνάριον "эпитрахиль"), выступает как атрибут христианского священника (христианина).

2.4. Итак, наши материалы позволяют говорить с достоверностью лишь о семи сравнительно ранних армянских заимствованиях в курдском, из коих пять можно датировать приблизительно первыми веками второго тысячелетия нашей эры - временем первых армяно-курдских контактов, а два других, обозначающих сугубо христианские реалии, – XV-XVII веками. При этом любопытно, что большая часть этих слов засвидетельствована в южной группе северо-курдских диалектов или, по терминалогии Маккензи, в северо-восточных диалектах, то есть приблизительно в регионе, охватывающем Хаккари, Бахдинан, Мокс, а также Бохтан (диалект которого, однако, относится к северо-западной подгруппе). Это как раз те области, через которые курды проникли в Армению и где, по-видимому, впервые соприкоснулись с армянами(*см. §§1.1.1, 2.1*).

Основной же фонд армянских заимствований в курдском, как было отмечено выше (*§ 2.2*), более позднего происхождения, то есть относится ко времени после XVI-XVII вв., когда проникновение курдов в Армению стало носить массовый характер, и когда в результате этого возникла армяно-курдская культурно-историческая общность.

Крайная скудность ранних арменизмов в курдском (в армянском отмечен лишь один ранний курдизм и опять-таки в диалектах Южной Армении)[19], может служить негативным свидетельством, своего рода argumentum ex silentio, подкрепляющим известный исторический факт о том, что начало XVI в. является terminus ante quem non для армяно-курдских взаимоотношений, иначе говоря, для массового проникновения курдов в Армению. Ранние контакты, таким образом, носили лишь спорадический характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Г.Виндфур на основе общих изоглосс (7 фонетических и 5 морфологических), объединяющих персидский, курдский и белуджский с восточно-иранскими языками, предложил локализовать прародину носителей этих языков на северо-востоке Ирана, перенося тем самым этническую территорию курдов в Парфию (*Windfuhr, p.465*).
2. Об этнониме **курд** см. также Driver 1923, pp.393-403. Типологически употребление **курд** в значении "пастух, кочевник" можно сравнить с термином ʿ**arab**, который в арабских источниках передает также значение "кочевник" (*см. Minorsky 1931, p.294, n.2*).
3. Н.Адонц, однако, не принимал этимологию Ф.К.Андреаса; по его мнению, "**Korčekʿ** из ***kortič-aykʿ**, где ***kortič-** значит **курд**, как **atrpat-ič**, **baγas-ičkʿ** и

проч." (*Адонц, там же, прим. 2*). О провинции **Korčēk'** см. подробно *Hübschmann 1904, pp.255-259*.

4. Слово **kurmānǰ** иногда (особенно среди северокурдских кочевых племен) употребляется также в значении "крестьянин (лишенный земельного участка)" и порою с пейоративным оттенком (в значении "слуга"); ср. курдскую поговорку: *az na kurmānǰē bāvē tama, az na mōťaǰē mālā tama* "Я не слуга (крестьянин) твоего отца, я не нуждаюсь в твоем богатстве" (*Cindī 1985, p.200*), ср. также *kē dītye law begzade bi keç kurmanca* "Кто видел знатного юношу с бедной крестьянкой! (букв. "с дочерью курманджа")" (*Мусаэлян, с.54*). Об этом ср. также *Маккензи, с.165*.

5. Для слово **kurmānǰ**(ī) можно было бы предложить также праформу с суффиксом **-čīk**: *kirmān-čīk > kirmānǰ(ī) / kurmānǰ(ī). Суффикс **-čīk**, как известно, в иранских языках образует также этнонимы от названий местностей, ср. арм. sagčik < ср.-перс. *sakčīk (перс. sagzī) "сак"; ср.-перс. rāčīk "житель Раги" (перс. rāzī), согд. γarčīk "горец", arkčīk "обитель Арги (Кучи)", frōmčīk "византиец" и др. (см. *Hübshmann 1895, p.240; Gershevitch 1954, § 1016*).

Этноним **kurmānǰ** Гр. Капанцян объяснял из курд. **kuṙ** "сын, мальчик" и **manda** - названия древних племен **манда** (*Капанцян, с.140, прим.1*). Это предположение, однако, сомнительно.

6. Э.А.Грантовский утверждает, что кюртии и курды говорили на близких иранских диалектах, родственных мидийскому языку (*Грантовский, с.63*). Но для такого утверждения у нас нет данных; к тому же, этнонимы этих двух народов тоже не поддаются этимологизации на иранской основе.

7. Такое же развитие, правда гораздо более позднее во времени и уже от этнонима к социальному обозначению, отмечено в грузинском, ср. **kurdi** "вор, воришка, разбойник".

8. Исходя из значительных различий, затрудняющих (а порою и полностью препятствующих) языковому общению между насителями северных диалектов, с одной стороны, и центральных и южных - с другой, некоторые авторы считают их отдельными языками. Ср., например: "...правильнее было бы говорить не об одном курдском языке, а о двух самостоятельных языках - **курманджи** и **курды**, между которыми существуют промежуточные диалекти" (*Вильчевский 1944, с.57*).

9. Имеющиеся в нашем распоряжении отдельные сведения о мидийском не позволяют проследить особую генетическую связь (в пределах иранской группы) между этим языком и курдским (*о мидийском подробно: Mayrhofer; Shmitt*). Точка зрения о мидийском происхождении курдов наиболее четко высказана В.Ф.Минорским (*см. Minorsky 1940, с. 152; подробно об этой работе Минорского см. Вильчевский 1961, сс.73-79; из работ курдских авторов можно указать на Wahby*). Ключевые вопросы истории и культуры курдов — происхождение, ранняя история, племенное деление, вопросы этнической атрибуции, наличие/отсутствие ранних литературных памятников, диалектное деление курдского языка, вопросы национального движения и т.д. — с учетом данных академической науки выделены автором настоящей работы в виде отдельных постулатов в статье, вышедшей недавно на армянском языке (*см. Asatrian 1996*).

10. В армянских источниках курды иногда обознчаются и по племенному признаку, ср: yetoy ev ink'n srov katarec'aw i jeṙac' anawrinac' aniceal azgin əṙoškanic' "затем и он сам был убит мечом из рук разбойников из проклятого племени рошканского" (*Khachikian 1955, p.593*). **Рошки** или **рожки** (**ṙōškī, ṙōžkī,** также: **ṙūzagī**, **ṙōzagī**) - название одного из крупных северокурдских племенных объединений.

11. О распространении курдов в Армении см. в общем Mokri, pp.103-104. Ср. также у Б.Никитина: "Les Kurdes s'emparaient ainsi, peu à peu, de certaines parties du royaume arménien qui finit son existence au XIe siècle. Dans beaucoup d'endroits, *les Kurdes se ne sont donc pas en Arménie sur leur sol natal*, mais il s'agit là d'un processus historique qui se poursuivit depuis de longs siècles" (*Nikitine, p.161*).

12. Как было отмечено выше (*§ 2.1*), о курдах нет никаких упоминаний в раннесредневековой армянской историографии, а литература на курдском

языке зародилась лишь в XVI-XVIIвв. Об армяно-курдских взаимоотношениях ранней поры нет сведений и в письменных памятниках соседних народов - персов, арабов, сирийцев.

13. К арм. **hoł** /**hoγ**/ восходит курд. **hōx**, но оно заимствовано позднее, когда арм. /ł/ выступало уже как /γ/. Наряду с xwalī, xōl, другим исконным обозначением "земли, праха" в курдских диалектах выступает слово āx (<др.-иран. ***āika-**), ср. авест. āi, парф. 'y'g (*MiM III, 11,12*), перс. xāk (с протетическим x-, как в xāya) (*Gershevitch 1962, pp.76-78; Bailey, p.35; Benveniste, p.21*). Слово **āx** ныне употребляется преимущественно в застывших сочетаниях, а также в обрядовой поэзии и в стилистически возвышенной речи (ср., например, отрывок молитвы над покойником: *banīyō, ži āxē čēbūyī, tuē harī nāv āxē* "Человече (смертный), ты создан из земли (праха) и превратишься в прах", - *Асатрян 1985, с.264*).

14. Ср. др.-инд. kulyā "ручей, ров" (*KEWA I, с. 243*).

15. Заимствования позднего времени из арабского не разделяют этой фонетической черты, ср. ālam "мир, вселенная", из араб. ʻālam; ālīm "ученый, мудрец", из араб. ʻālim ; ћamāl "грузчик", из араб. ḥammāl; ћamām "баня", из араб. ḥammām, и т.д.

16. Арм. gom "хлев, овчарня" восходит, по видимому, к и.-е. ***ghom-**; ср. дат. **gamme** "овчарня", швед. диал. **gamme** "ясли" *(Pokorny, p.452; Acharian I, pp.574-575; Vahman-Asatrian, p.83*). Слово засвидетельствовано только в армянском и германских языках. В конечном счете из армянского идет - через грузинский (ср. **gomi**, **gomuri** "хлев") - и осетинское **gom**, **gon** "отделение амбара, хлев" (*Миллер, сс.397-398; иначе: Абаев, сс.523-524*). С.Викандер ошибочно полагает, что, наоборот, арм. **gom** и груз. **gomi** заимствованы из курд. **gōv** или **gōm** (*Wikander, p.9, note 3*).

Данное арм. слово в формах **ko/ōm**, **kon** "овчарня; шалаш; шатер" отмечается и в анатолийских диалектах турецкого языка (*ср. Gazanchian, p.330; Tietze, p.181; Amiryan, p.144*).

17. Арм. слово заимствовано из греч. κουκούλλιον "клобук", которое, в свою очередь, восходит к лат. cucullus, cuculla "капюшон, клобук" (*Hübshmann 1897, p.358*).

18. По характеристике Р.Л.Цаболова: "Форма и значение не ясны" (*Цаболов, с.29*).

19. Это - gyāv "шаг", отмеченное в диалектах Васпураканского круга (Ван, Шатах, Мокс, и т.д.), из курд. gāv *тж.* (< др.-иран. *gāman-, перс. gām); слово заимствовано в период действия т.н. "Закона Ачаряна"- палатализации -a- в позиции после глухого (возникшего из древнего звонкого) и звонкого (также из древнего звонкого), - распространяющегося и на инородную лексику (*подробно: Асатрян 1992, с.31, Гл.2, § 11. 1, s.v.*). Этот "Закон" в армянском действовал до XIв. н.э.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев	**В.И.Абаев.** *Историко-этимологический словарь осетинского языка.* Том 1. М.-Л., 1958.
Адонц	**Н.Адонц.** *Армения в эпоху Юстиниана (Политическое состояние на основе нахарарского строя).* СПб, 1908.
Асатрян 1985	**Г.С.Асатрян.** *О "брате и сестре загробной жизни" в религиозных верованиях езидов.*- Страны и народы Ближнего и Среднего Востока-XIII. Курдоведение. Ер.,1985.
Асатрян 1986	**Г.С.Асатрян.** *О ранних арменизмах в курдском.*- Историко-филологический журнал АН Армении (ИФЖ), N2 (1986), сс.168-175.
Асатрян 1987	**Г.С.Асатрян.** *Язык заза и армянский (Предварительные заметки).*- ИФЖ, N1 (1987), сс. 159-171.
Асатрян 1988	**Г.С.Асатрян.** *[Рец. На:] А.Поладян. Курды в VII-X вв. по арабским источникам.*- Вестник общественных наук АН Армении, N1 (1988), сс. 87-89.
Асатрян 1992	**Г.С.Асатрян.** *Контакты армянского с новоиранскими языками.* Ер.: АН Армении, 1992 (ДД).

Бакаев	**Ч.Х.Бакаев.** *Курдско-русский словарь.* М., 1957.
Бартольд	**В.В.Бартольд.** *Сочинения. Том VII. Работы по исторической географии и истории Ирана.* М., 1971.
Бибиков	**М.В.Бибиков.** *К изучению византийской этнонимии.*- Византийские очерки. М., 1982, сс. 148-159.
Вильчевский 1944	**О.Л.Вильчевский.** *Курды северо-западного Ирана.* Тбилиси: VII отдел политуправления Закавказского фронта, 1944.
Вильчевский 1961	**О.Л.Вильчевский.** *Курды: Введение в этническую историю.* М.-Л., 1961.
Грантовский	**Э.А.Грантовский.** *Ранняя история иранских племен Передней Азии.* М., 1970.
Капанцян	**Гр.Капанцян.** *Историко-лингвистические работы.* Ер., 1956.
Курдоев	**К.К.Курдоев.** *Курдско-русский словарь.* М., 1960.
Курдоев-Юсупова	**К.К.Курдоев, З.А.Юсупова.** *Курдско-русский словарь.* М., 1983.
Лэмбтон	**Э.К.С.Лэмбтон.** *Аспекты расселения сельджуков-огузов в Иране.*- Мусульманский мир (950-1150). М., 1981, сс. 123-144.
Маккензи	**Д.Н.Маккензи.** *Курманджи, курди, гурани.*- НАА N1 (1963), сс. 162-170.
Миллер	**Вс.Ф.Миллер.** *Осетинско-русско-немецкий словарь.* Том 1. Ленинград, 1927.
Мусаэлян	*Курдские народные песни из рукописного сборника ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.* Издание текстов, перевод, предисловие и примечания **Ж.С.Мусаэлян.** М., 1985.
Орбели	**И.А.Орбели.** *Словарь курдского диалекта Мокса* (По материалам записей 1911-1912 гг.).- Машинописный текст.
Периханян	*Сасанидский судебник: Книга тысячи судебных решений.* Пехлевийский текст, перевод, предисловие и комментарии **А.Г.Периханян.** Ер., 1973.
Тейран	**Факи Тейран.** *Шейх Санʻан.* Крит. текст, примечания и предисловие М.Б.Руденко. М., 1965.
Хекмет	**А.Р.Хекмет.** *Рассказ о персидском поэте* (Жизнь и творчество Ибн Йамина). М., 1965.
Цаболов	**Р.Л.Цаболов.** *Словарь-конкорданс к поэме Ф.Тайрана "Шейх Санʻан".* М., 1985.
Чунакова	*Книга деяний Ардашира сына Папака.* Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, коммен-тарий и глоссарий **О.М.Чунаковой.** М., 1987.
Acharian I-IV	**Հր. Աճառյան.** *Հայերեն արմատական բառարան. հտ. I-IV.* Եր., 1971-1979.
Acharian 1952	**Հր. Աճառյան.** *Քննություն Վանի բարբառի.* Եր., 1952.
Adjarian	**H.Adjarian.** *Recueil de mots kurdes en dialecte de Novo-Bayazet.*- MSL 16 (1910/11), pp. 349-383.
Adonz	**N.Adonz.** *Kurdish Intrusion into Armenia.*- New Armenia, vol. XIV. New York, 1922, pp. 4-6.
Afšār-sīstānī	*ایراج افشار سیستانی. ایل ها، چادرنشینان و طوایف عشایری ایران. تهران، ۱۳٦٦، جلد ۲.*
Amiryan	**Խ.Ամիրյան.** *Հայերեն փոխառությունները ժամանակակից թուրքերենում.*- Մերձավոր եւ Միջին Արեւելքի երկրներ եւ ժողովուրդներ - XII. Թուրքիա. Եր., 1985, էջ 143-164.
Asatrian	*گارنیک آساطوریان. ملاحظاتی چند درباره پنداره " اتحاد زبانی" در رابطه با زبانهای خویشاوند: گروه لهجه های دریای خزر و آذربایجان.* - در حال چاپ.
Asatrian 1990	**Գ.Ս.Ասատրյան.** *Կա՞ն արդյոք հայկական փոխառություններ ժամանակակից պարսկերենում.*- ՊԲՀ, N 3 (1990), էջ 139-144.
Asatrian 1995	**Գ.Ս.Ասատրյան.** *Նիկողայոս Ադոնցը եւ քրդերի՝ Հայաստան ներթափանցման պատմությունը.*- Իրան-Նամէ, N 13 (1995),էջ 3-5.
Asatrian 1996	**Գ.Ս.Ասատրյան.** *Քրդագիտության հիմնադրույթներ. Քրդագիտության պատմության մեկնման փորձ* [Постулаты курдоведения. Попытка пересмотра истории курдоведения].- Իրան-Նամէ, N 18/19 (1996), էջ 3-7.
Asatrian-Livshits	**G.S.Asatrian, V.A.Livshits.** *Origine du système consonantique de la Langue kurde.*- Acta Kurdica, N 1. London, 1994, pp. 81-109.
Avdal	**A.Avdal.** *Heleqeťyēd pismamťyē nav kurdada.* Rewan, 1965.

Bailey	**H.W.Bailey.** *Prolexis to the Book of Zambasta* (Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. IV). Cambridge, 1967.
Bedirian	**Պ.Բեդիրյան.** *Սպուզաքանություններ.*- ՊԲՀ, N 2 (1966), էջ 217-225.
Benveniste	**E.Benveniste.** *Old Iranian.*- Current Trends in Linguistic. Vol. 6. Hague-Paris, 1970, pp.9-25.
Calil	*Քրդական ժողովրդական քնարական երգեր.* գրառումը, առաջաբանը եւ ծանոթագրությունները **Ջ.Ջալիլի.** Եր., 1964.
Christensen-Barr	Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F.C.Andreas. Erster Teil: Sīvandī, Yazdī und Sōī, bearbeitet von **A.Christensen;** Kurdische Dialekte, bearbeitet von **K.Barr.** Berlin, 1939.
Cindī 1941	**H.Cindī.** *Kar ū kulukē Silēmanē Silēvī* - քրդական ժողովրդական էպոս. Եր., 1941.
Cindī 1977	*Şaxēd Eposa Rustem Zalē k'urdī.* Berev kir H. Cindī. Rewan, 1977.
Cindī 1985	*Meselok ū xeberokēd cimae'ta k'urda.* Bernivīsar, berdagotin ū nivīsarnasī yē H. Cindī. Rewan, 1985.
Daranałc'i	**Գր.Դարանաղցի.** *Ժամանակագրութիւն.* Երուսաղեմ, 1915.
Dehxodā	علی اکبر دهخدا. لغت‌نامه در ۲۷ جلد، تهران ۱۳۵۸-۱۳۲۵.
Driver 1921	**G.R.Driver.** *The Dispersion of The Kurds in Ancient times.*- JRAS, N4 (1921), pp. 563-572.
Driver 1923	**G.R.Driver.** *The Name Kurd and its Philological Connections.*- JRAS, N3 (1923), pp. 393-403.
Eilers 1954	**W.Eilers.** *Der Name Demawend.*- ArOr XXII (1954), SS. 267-374.
Eilers 1974	**W.Eilers.** *Herd und Feuerstätte in Iran.*- Antiquitates Indogermanicae. Gedenkschrift für H.Güntert. Innsbruck, 1974, SS. 307-338.
Emmerick	**R.E.Emmerick.** *Saka Grammatical Studies.* London, 1968.
Garzoni	**M.Garzoni.** *Grammatica e vocabulario della lingua Kurda.* Roma, 1787.
Gazanchian	**Ա.Գազանճեան.** *Հայկական փոխառությունները քուրքերեն լեզվում.*- Հուշարձան. Վիեննա, 1911, էջ 325-330.
Gershevitch 1954	**I.Gershevitch.** *A Grammer of Manichean Sogdian.* Oxford, 1954.
Gershevitch 1962	**I.Gershevitch.** *Outdoor Terms in Iranian.*- A Locust's Leg. London, 1962, pp. 76-84.
Hadank 1930	**K.Hadank.** *Mundarten der Gūrān, besonders das Kändūlāī, Auramānī und Bādschälānī.* - O.Mann, K.Hadank. Kurdish-persische Forschungen. Bd II/3. Nordwestiranisch. Berlin, 1930.
Hadank 1932	*Mundarten der Zāzā hauptsächlich aus Siwerek und Kōr.* - Ibid., Bd IV /3. Nordwestiranisch. Berlin, 1932.
Hartmann	**M.Hartmann.** *Bohtān: Eine topographisch-historische Studie.* - Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, 1896, 2.
Henning	**W.B.Henning.** *A List of Middle Persian and Parthian Words.* — BSOS, IX/1 (1937), pp. 79-92.
Hübschmann 1895	**H.Hübschmann.** *Persische Studien.* Straßburg, 1895.
Hübschmann 1897	**H.Hübschmann.** *Armenische Grammatik.* Bd 1. Leipzig, 1897.
Hübschmann 1904	**H.Hübschmannn.** *Die altarmenischen Ortsnamen.* Straßburg, 1904.
Izady	**M.Izady.** *The Question of an Ethnic Identity: Problems in the Historiography of Kurdish Migration and Settlement.* — Kurdish Times, vol. 1/1. New York, 1986, pp. 16-18.
Jaba	**A.Jaba.** *Recueil de Notices et Récits kourdes.* SPb, 1860.
Jardine	**R.F.Jardine.** *Bahdinan Kurmanji: A Grammer of the Kurmanji of the Kurds of Mosul Division and Surrounding Districts of Kurdistan.* Baghdad: Government Press, 1922.
JJ	**A.Jaba, F.Justi.** *Dictionnaire Kurde-français.* SPb, 1879.
Justi 1878	**F.Justi.** *Les noms d'animaux en kurde.* Paris, 1878.
Justi 1880	**F.Justi.** *Kurdische Grammatik.* SPb, 1880.
KEWA I-III	**M.Mayrhofer.** *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen.* Bd I. Heidelberg, 1956; Bd II, 1963; Bd III, 1967-1974.
Khachikian 1955	*XV դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. մաս առաջին (1401-1450).* կազմեց **Լ.Ս.Խաչիկյանը.** Եր., 1955.
Khachikian 1958	*XV դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ. մաս երկրորդ (1451-1480).* կազմեց **Լ.Ս.Խաչիկյանը.** Եր., 1958.
Le Strange	*The Geographical part of the Nuzhat-al-qulūb composed by Ḥamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn.* Ed. by G. Le Strange. Leiden-London, 1915.

Lomᶜe	م. لمعه. فرهنگ‌عامیانه عشایر بویراحمدی و کهگیلویه، تهران، ۱۳۴۹.
Lorimer	**D.L.Lorimer.** *The Phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashi Dialects of Modern Persian with Vocabulari-es.* London, 1922.
Mackenzie	**D.N.Mackenzie.** *The Origins of Kurdish.* — TPhS 1961, pp. 68-86.
Matevosian	*Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ – V-XII դդ.*, աշխատասիրությամբ **Ա.Ս.Մաթևոսյանի.** Եր., 1988.
Mayrhofer	**M.Mayrhofer.** *Die Rekonstruktion des Medischen.* - Anzeiger der Phil.-hist. Klasse der Österreich. Ak. d. Wiss. Köln, 1968.
Minorsky 1931	**V.Minorsky.** *Les Tsigans Lūlī et les Lurs persans.* — JA (1931), pp. 281-305.
Minorsky 1940	**V.Minorsky.** *Les Origines des Kurdes.* — Actes du XXᵉ Congrès international des orientalistes. Louvain, 1940, pp. 143-152.
Minorsky 1943	**V.Minorsky.** *The Gūrān.* - BSOAS, XI/1 (1943), pp. 75-103.
Minorsky 1965	**V.Minorsky.** *L'ouvrage de J.Markwart sur l'Arménie méridionale.*- RÉArm. N.S. Tome II (1965), pp. 143-164.
MiM III	*Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan - III.* Aus dem Nachlass von **F.C.Andreas**, Herausgegeben von **W.Henning**. Berlin, 1934.
Mokri	**M.Mokri.** *Contribution scientifique aux Études Iraniennes.* Paris, 1970.
Morgenstierne	**G.Morgenstierne.** *Irano-Dardica.* Wiesbaden, 1973.
Nikitine	**B.Nikitine.** *Les Kurdes. Étude sociologique et historique.* Paris, 1956.
Nöldeke	**Th.Nöldeke.** *Kardū und Kurden.* — Festschrift für H.Kiepert. Berlin, 1898.
Nyberg	**H.S.Nyberg.** *A Manual of Pahlavi. Part 2. Glossary.* Wiesbaden, 1924.
Pedersen	**H.Pedersen.** *Armenisch und die Nachbarsprachen.* - KZ, Bd 39/3 (1904), SS. 334-485.
Pokorny	**J.Pokorny.** *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch.* Bern-München, 1959.
Realencyclopädie	*Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Bd X/2. Stuttgart, 1965², SS. 1933-1938 (s.v. καρδοῦχοι); Bd XII/1. Stuttgart, 1972², SS. 205 (κύρτιοι).
Rhea	→ **S.A.Rhea.** *Brief Grammer and Vocabulary of the Kurdish language of the Hakkari District.* - JAOS, X/1 (1872), pp. 118-155.
Schmitt	**R.Schmitt.** *Medisches und persisches Sprachgut bei Herodot.* ZDMG, Bd 117 (1967), SS. 119-145.
Tedesco	**P.Tedesco.** *Dialektologie der Westiranischen Turfantexte.* - MO, XV/1-2 (1921), SS. 184-258.
Tietze	**A.Tietze.** *Die Zusammensetzung des gewerblichen Wörtschattzes in der Provinz Kars.* — Zeitschrift für Balkanologie. Bd XVIII/2 (1981), SS. 159-215.
Urhayecʻi	**Մատթէոս Ուռհայեցի.** *Ժամանակագրութիւն.* հրատ.Մ. Մելիք-Ադամյանի, եւ այլոց. Երեւան, 1991.
Vahman-Asatrian	**F.Vahman, G.S.Asatrian.** *West Iranian Dialect Materials From the Collection of D.L.Lorimer. Vol. 1. The Ethnography of the Baxtiārīs.* Copenhagen, 1987.
Wahby	**T.Wahby.** *The Origins of the Kurds and their Language.* - "Kurdistan", IX-X. London, 1964, pp. 1-16.
Wikander	**St.Wikander.** *Ein Fest bei den Kurden und im Avesta.* - Orientalia Sueccana, IX (1960), SS. 7-10.
Windfuhr	**G.Windfuhr.** *Isoglosses: A Sketch on Persians and Parthians, Kurds and Medes.* - Monumentum H.S.Nyberg II (Acta Iranica-5). Leiden, 1975, pp. 457-471.